

УДК 7.033, 72.033, 726.7, 902.2
ББК 63.4(2), 85.103(2), 85.113(2)
DOI: 10.51678/2073-316X-2024-4-70-83

Леонид Беляев, Кирилл Ганичев, Светлана Григорян

Архитектурно-археологические исследования в московском Рождественском монастыре. Предварительные результаты*

В статье публикуются материалы первых научных археологических исследований одного из важных для общей картины развития Москвы объекта — собора Рождественского монастыря. Во время работ 2023 года внутри собора был изучен участок, прилегающий к северному portalу ядра храма, включая кладки фундамента, фундаментный ров и прилегающее кладбище. Кладбище образовано двумя пластами погребений — раннемосковским и Нового времени. Кроме того, отмечен антропоморфный известняковый саркофаг XVI–XVII веков, указывающий на высокий статус погребения. Стратиграфия и характер строительной техники указывает на то, что собор монастыря не мог быть построен до середины XVI века.

Ключевые слова:

Московское царство, архитектура Москвы XVI века, монастырская археология, исторический некрополь, историческая топография.

Работ, проведенных в 2023 году в соборе Рождества Богородицы одноименного монастыря (ул. Рождественка, д. 20/8, стр. 14), историки архитектуры и планировки Москвы ждали давно. Отчасти потому, что натурные исследования раньше были случайными и не затрагивали собор. Но главное потому, что хотелось яснее увидеть ранний этап истории обители. Эти работы, изначально ремонтные, приобрели научный характер по инициативе общины монастыря, пригласившей Институт археологии РАН к сотрудничеству в деле изучения древнейшей части монастырского некрополя¹.

Сейчас Рождественский стоит примерно посредине северной линии монастырей, охваченных стеной Белого города, между Сретенским и Высоко-Петровским. Он более других тяготеет к реке Неглинной, к которой стоит ближе, на ее левом берегу, на «нижней» дороге. Сретенский — на той же стороне, но выше по склону, на «верхней» дороге, а Высоко-Петровский — на противоположном правом берегу, высоко над рекой.

Письменные источники, освещая историю появления и ранней жизни монастыря, определяют его местоположение недостаточно ясно в промежутке от первого упоминания летописью под 1389 годом до конца XV века. При этом источники указывают на существование в Рождественском монастыре каменной церкви уже к 1390 году. Но монастырь достоверно указан на его теперешнем месте, «за Пушечными избами», только с 1500 года. Нетвердость в топонимах XV–XVI веков может отражать реальную смену места монастыря. Этот вопрос уже неоднократно разбирался [2, с. 456–469; 1, с. 207–211]. Здесь мы на нем не останавливаемся, указав только на реальность переносов монастырей

* Исследование проведено в рамках коллективной плановой темы № НИОКТР 122011200385-1.

1 Беляев Л. А. Отчет об археологических работах, проведенных в 2023 г. в г. Москве по ул. Рождественка, д. 20/8, стр. 14, на территории объекта культурного наследия федерального значения «Ансамбль Рождественского монастыря». М., 2024. Архив ИА РАН. Не оприходован.

из одного места в другое, с сохранением первоначальной локации их соборных престолов как церковных на прежнем месте. Классический пример: Спасский на Бору в Кремле — Новоспасский монастырь на Крутицах. Археологические раскопки показали, что древний Алексеевский монастырь на Остоженке с места нынешнего Зачатьевского перенесен в Белый город [4, с. 5–45]. Это позволяет надеяться на прояснение топографической ситуации и с Рождественским.

Однако археологические исследования в Рождественском монастыре до сих пор были крайне незначительны. В 1989 году у его стены с юга при строительных работах получили материалы конца XV — XVII веков². В 1990–2000-х годах в монастыре шли земляные работы, позволившие собрать представительную коллекцию надгробий XVI–XVII веков [5, с. 159–195]. В 2016 году Московская экспедиция ИА РАН впервые изучила небольшой (50 м²) участок культурного слоя на востоке монастыря, в яблонево-м саду за алтарями трапезной церкви³. Они показали, что: (1) в конце XV — начале XVI века здесь существовала жилая застройка, возможно, келейного характера, шедшая в 6–8 м вдоль линии церковных алтарей; (2) край кладбища XVIII–XIX веков проходил ближе за алтарями; (3) культурный слой на участке яблоневого сада срезан до материка, в котором сохранились, однако, заглубленные объекты.

Но слой вокруг и внутри древнейшего храма обители, собора Рождества Богородицы, оставался неизученным. Получить первые данные для его характеристики позволили только работы 2023 года.

О самом соборе написано сравнительно немного [9]. В архитектурном отношении Рождественский собор считали более развитым вариантом Спасского собора Андроникова монастыря, сближая (по наличию звонницы над юго-западным углом четверика и конструктивным приемам, усвоенным от итальянских архитекторов) с кругом памятников начала XVI века. А. Л. Баталов убедительно показал, что оснований для ранней даты ныне существующего объема нет, он лучше вписывается в круг памятников 1540–1550-х годов (см. статью в этом номере).

2 Векслер А. Г. Отчет об археологических раскопках на улице Рождественке в г. Москве в 1989 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 14128, 14130, 14131.

3 Беляев Л. А. Научный отчет о раскопках, проведенных на территории объекта культурного наследия федерального значения «Территория культурного слоя Рождественского монастыря XIV–XVII вв. н. э.», расположенного по адресу: г. Москва, ул. Рождественка, д. 20) в 2016 году. Архив ИА РАН. № 51293. 159 л., 116 ил.

Авторы свода памятников архитектуры Москвы, считая собор построенным в 1501–1505 годах, после пожара Москвы 1500 года [8, с. 212–214], упомянули о белокаменной кладке фундамента в восточной части собора, не совпадавшей с кладкой существующего здания, указав на возможность более раннего храма. Были выдвинуты предположения об устройстве после пожара 1547 года Никольского придела в южной апсиде и о перестройке собора по обету Анастасии Романовны, жены Ивана Грозного. Эти сведения никак не подкреплялись натурными материалами. Однако о фундаментах более древнего храма проводившие архитектурно-археологические работы, соответственно, в 1950-х — конце 1960-х годов и в 1957 году Н. В. Ильенкова и К. А. Афанасьев ничего не пишут [7, с. 82–88]. Архитектурно-археологическим свидетельством существования собора в середине XVI века считаются граффити с именами монахинь внутри собора на стене со стороны Никольского придела.

Во второй половине XVII века с юга к Никольскому приделу пристроили трапезную; ближе к концу XVII века разобрали звонницу и к юго-западному членению собора пристроили шатровую колокольню (ее основание обнаружено при реставрации). К концу XVIII века пристройку удлинени вдоль всего южного фасада собора, а с севера возвели, также на всю длину фасада, низкий объем крытой паперти, устроив два придела (1814 и 1820 годов; в начале XX века Ф. О. Шехтель соединил северный и южный притворы западной галереей). Таким образом, активная строительная деятельность с XVII века шла у южной и западной сторон собора. Северная ею была затронута меньше. Удачным образом работы 2023 года в соборе охватили именно северный придел⁴.

Работы проводила Московская экспедиция ИА РАН, в методическом отношении они носили академический характер⁵. К началу работ пол был демонтирован по всей площади придела и галереи. Под ним открылась практически ровная поверхность, на которой заложили небольшой (20 м²) раскоп в ключевой точке, против северного портала.

4 Работы были вызваны необходимостью смены полов в галереях. Археологическое сопровождение инициировала община монастыря во главе с игуменьей Серафимой, всячески способствовавшей их осуществлению.

5 В работах принимали участие сотрудники ИА РАН: О. Н. Глазунова (руководство камеральными работами), И. К. Решетова и В. П. Гусева (антропологический анализ); в разборке пластов участвовали: П. И. Лоос, М. И. Пронин, А. Ю. Амелин и Г. В. Кириосов. В верхних техногенных слоях под полами допускалось участие рабочих — строителей. Руководили работами авторы статьи.

Восточной границей служила линия иконостаса, с севера и юго-востока — кирпичный коллектор. (Ил. 1.)

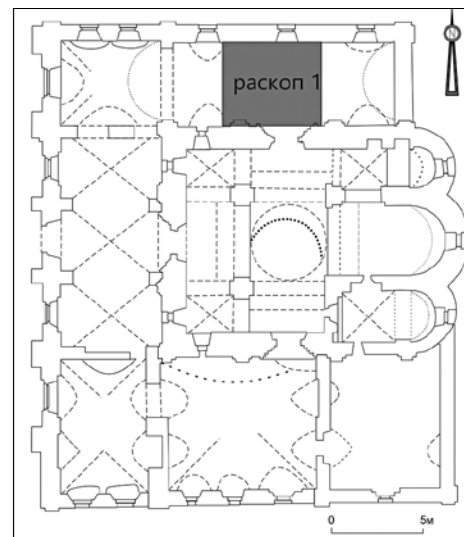
Общая мощность антропогенных напластований (мешаная темно-бурая супесь с кирпичным боем и современным строительным мусором) оказалась небольшой, от 20 до 40 см. Они лежат на материке или непо потревоженном погребенном дерне, в котором хорошо читаются контуры могильных ям и фундаментного рва, заглубленных на 80–140 см. Основная площадь занята погребальными сооружениями, среди которых 7 кирпичных склепов (из них 5 разобраны, 2 обследованы наружно) и 10 могильных ям (из них 3 также не открывались по техническим причинам). (Ил. 2.)

По удалении балласта проявилось небольшое (70 × 60 см) округлое пятно не перекопанной могилами темно-бурой супеси предматерика (в нем собрано 10 фр. керамики), а вдоль северной стены собора проявились валуны первого ряда фундамента, которые выступали от двухрядной белокаменной кладки цоколя на 25 см.

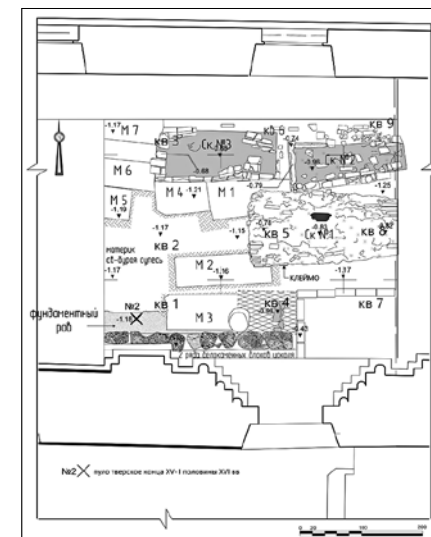
При зачистке следующего пласта на светлеющей бурой супеси материка обрисовались края могильных ям, заполненных темно-коричневой супесью, и кладки кирпичных склепов. Перекрывая друг друга, они образовали подобие стратиграфии, которая мало релевантна для интересующей нас темы.

Вдоль фундамента храма край фундаментного рва имел ширину до 40 см, его обратная засыпка — материковый выброс светло-коричневой супеси с включениями светло-бурого суглинка (на востоке ров перебит могильной ямой № 3 и строительной ямой XX века).

Фас фундамента стены раскрыт на 490 см. (Ил. 3–5.) Его основание достигнуто в западной части, у западного пилястра портала (ширина 100 см, вынос от плоскости стены 8 см). Условной точкой отсчета служит бетонная плита, заложенная при реставрации XX века (21 см) и 2 ряда кирпичной кладки (30 см) на цементном растворе из кирпича 250 × 120 × 65 («ОСТ 101»). Ниже начинается черный цоколь: два ряда гладко тесаных белокаменных блоков, с уклоном по верху первого ряда с востока на запад в 9 см. Средний размер блоков в верхнем ряду 20 × 20 и 20 × 35 см. У проема в храм один блок этого ряда был вынут во время ввода инженерных коммуникаций, он обнаружен на дне раскопа в позднем перекопе (при расчистке погребения № 6). Нижний ряд блоков крупнее, средний размер 30 × 30 см, но камни обработаны грубее, стыки рядов неровные, обильно пролиты известковым раствором. Под ними

1. Собор Рождественского монастыря
Работы ИА РАН 2023 года
Раскоп 1 на общем плане собора

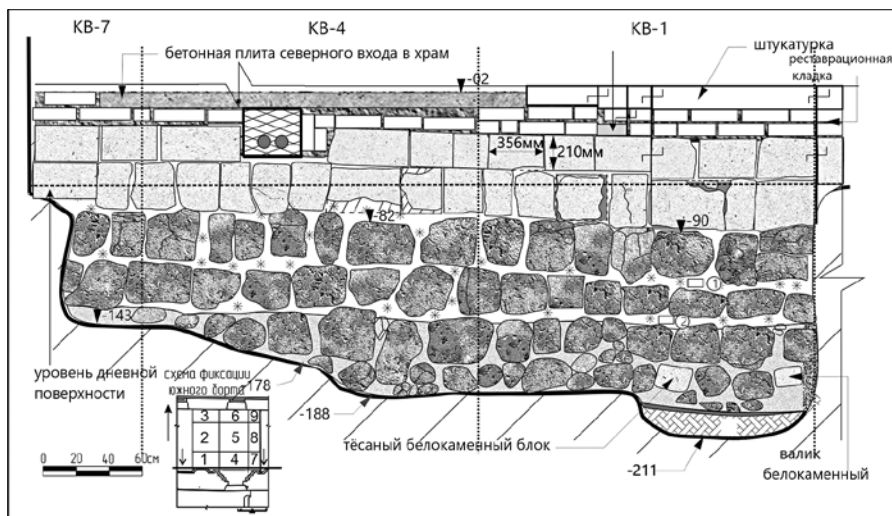

2. Собор Рождественского монастыря
Работы ИА РАН 2023 года
План раскопа 1 с показанием основных погребальных сооружений и края фундамента

лежат еще два ряда блоков, уже едва протесанных большими плоскостями, на плотной известковой подушке толщиной до 10 см (два образца раствора взяты на химико-физический анализ).

Если верхняя часть фундамента, как уже сказано, вынесена от плоскости цоколя на 21 см, то два самых нижних ряда крупных грубо обработанных камней, напротив, утоплены от той же плоскости на 10 см. Связующего состава между этими камнями нет, пространство между ними заполнено бурой материковой супесью. Во второй ряд этой бутовой части фундамента включены обработанные архитектурные элементы: часть валика и фрагмент хорошо отесанного блок.

Следует оговорить, что эти детали не обязательно говорят о переработке какого-то предшествующего сооружения — они могут представлять *spolia* в самом буквальном смысле слова (изделия, почему-то не подошедшие строителям), так же как и кирпич в заполнении фундаментного рва.

3. Собор Рождественского монастыря
Работы ИА РАН 2023 года
Фундамент под северным порталом
собора (южный фас раскопа 1)

4. Собор Рождественского
монастыря
Работы ИА РАН 2023 года
Фундамент под северным порталом
собора
Фото, вид с севера

5. Собор Рождественского монастыря
Работы ИА РАН 2023 года
Фундамент под западной частью
северного портала
Фото, вид с севера

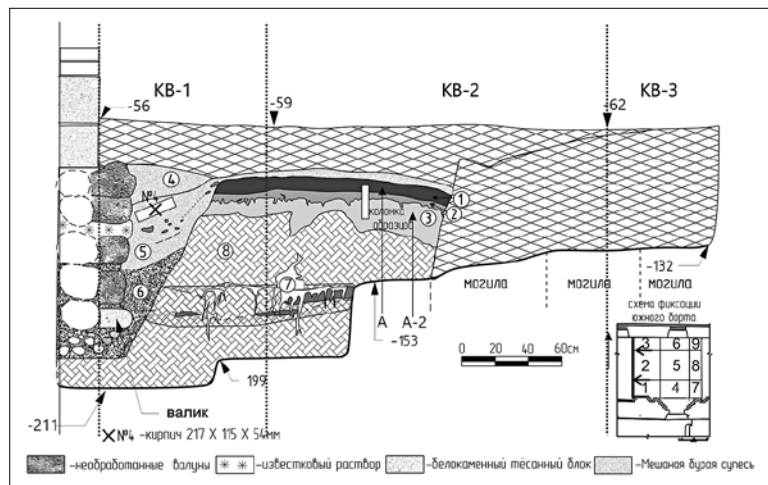
Подошва фундамента — забутовка щебнем; под ним идет тонкая прослойка темно-серой супеси, а ниже лежит материк, светло-бурый суглинок с включением белёсой супеси. Максимальная глубина прокопа в западной части южного профиля 151 см, что примерно равно истинной глубине фундамента.

Местами ров отступает от линии фундамента значительно, до 50 см, но к востоку он быстро сужается и просто исчезает, его край плотно прилегает к линии кладки. Он выкопан с уровня первоначального гумуса и заполнен довольно чистым материковым грунтом, это явно изначальная засыпка. Никаких следов ремонтов в кладке до уровня реставрации XX века нет. Вероятно, расширение фундаментного рва связано с выкладкой пилястра портала.

Наиболее информативен в отношении стратиграфии и, соответственно, хронологии западный профиль раскопа длиной 365 см. (Ил. 6.) Верхний слой — мешаная бурая супесь (до 35 см) идет по всей длине и сходит на нет в северном углу. В южной части профиля верх слоя заходит на первый ряд грубо тесаных блоков фундамента храма, то есть отвечает поверхности, образовавшейся в момент завершения работ по его закладке. Под ним начинается слой мешаной темно-бурой супеси (отрезок 160 см, мощность до 70 см), который перекрывает ряд могильных ям в северо-западной части раскопа — вероятно, они были отрыты до начала строительства каменного собора.

Вплотную к стене, начиная от уровня верха фундамента, под верхним слоем видна покатая граница фундаментного рва шириной до 50 см. Она косо уходит вниз под углом 240° , к основанию фундамента. Ров заполнен обратной засыпкой из материкового выброса с включениями гумуса и кирпичной крошки. В засыпке обнаружена важная деталь — целый кирпич формата $21,7 \times 11,5 \times 0,54$ см. В основании ров забутован мелким булыжником и щебнем, связанным с подушкой под фундамент.

Весьма существенно, что выброс из фундаментного рва в виде слоя мешаной коричневой супеси с песком, толщиной до 5 см, лег на поверхность древнего дерна, перекрыв его на протяжении 135 см к северу. Эта погребенная почва — темно-серая супесь толщиной до 8 см, внизу несколько волнистая, содержащая редкие фрагменты керамики. Под ней лежит предматерик, образованный серой супесью толщиной 6–8 см (горизонт почвы A1) и белёсой супесью (горизонт A2, подзол), и верх материка (светло-бурая супесь, горизонт A2B). Глубже материк приобретает суглинистые свойства и переходит в светло-бурый суглинок

6. Собор Рождественского монастыря

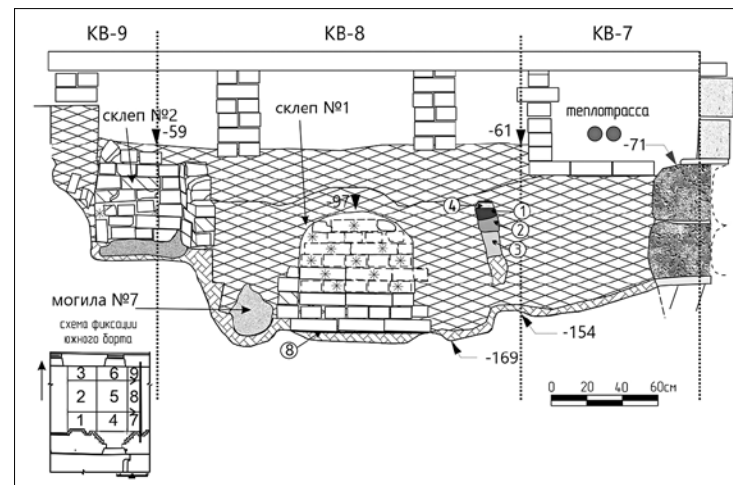
Работы ИА РАН 2023 года

Раскоп 1, западный профиль:

1. Темно-серая супесь (гумусовый горизонт).
2. Серая супесь (гумусовый горизонт).
3. Белёная супесь (подзол).
4. Мешанная с бурой темно-бурая супесь (фундаментный ров).
5. Мешанная бурая супесь с включениями кирпичной крошки с известью (фундаментный ров).
6. Мешанная с гумусом бурая супесь (фундаментный ров).
7. Белёная супесь.
8. Светло-бурая супесь с включениями белёной супеси (материк)

(в центре западного профиля на уровне погребенной почвы взята колонка образцов на споро-пыльцевой анализ, а рядом, из середины толщи почвы, образец на радиоуглеродный анализ).

Сами по себе эти характеристики фундамента не особенно помогают датировать сооружение. Но находки в слое до постройки собора и на прилегающем кладбище дают для этого некоторые основания. В погребенном дерне встречены только типичные для XVI века техноформы: красноглиняный гладкий горшок (2 фр.), белоглиняный грубый кувшин (1 фр.), ангобированный сплошь сосуд (1 фр.), чернолощенный сплошь белоглиняный сосуд с линейным орнаментом (2 фр.). Немногочисленной керамике соответствует найденная медная монета руч-

7. Собор Рождественского монастыря

Работы ИА РАН 2023 года

Раскоп 1, восточный профиль:

1. Темно-серая супесь (гумусовый горизонт).
2. Серая супесь (гумусовый горизонт).
3. Белёная супесь (подзол).
4. Мешанная с бурой темно-бурая супесь (фундаментный ров).
5. Мешанная бурая супесь с включениями кирпичной крошки с известью (фундаментный ров).
6. Мешанная с гумусом бурая супесь (фундаментный ров).
7. Белёная супесь.
8. Прослойка тлена

ной чеканки, пуло тверское, конца XV – первой половины XVI века, по описи № 2 [6, № 358]. Этим датам не противоречит обнаруженный во рву кирпич, формат которого близок «стандарту» середины XVI века. К периоду от XV до середины XVII века можно отнести и белокаменный саркофаг, перекрытый в XIX веке кирпичным склепом (№ 2). В сочетании эти находки делают маловероятной постройку фундамента храма ранее второй трети XVI века.

Отметим, что восточный профиль раскопа в целом аналогичен западному, но гораздо менее информативен: его открывает слой мешаной бурой супеси (до 35 см по всей длине), а ниже идет мощный, до 80 см, слой мешаной темно-бурой супеси со строительным мусором,

8. Собор Рождественского монастыря
Работы ИА РАН 2023 года
Раскоп 1. Остатки белокаменного
антропоморфного саркофага
(XV–XVII вв.) и дно склепа № 2 (XVIII в.)

битым стеклом, печиной, известью. (Ил. 7.) Он заканчивается ниже поверхности материка и образовался в результате могильных перекопов и позднейших нарушений. Только у южного края сохранилась узкая вертикальная полоска сохранной стратиграфии, включающая выброс из фундаментного рва (до 5 см), горизонт погребенной почвы (до 8 см, темно-серая супесь) и подзол (до 10 см). Следует отметить, что и здесь погребенная почва, сформировавшаяся до строительства собора, перекрыта непосредственно выбросом из фундаментного рва.

Остановимся вкратце на археологии прилегающего кладбища, поскольку она дополняет общую картину развития храма. Погребения начались на участке, как показывает стратиграфия, еще до постройки каменного собора и продолжались до XIX века. Они образуют два горизонта: захоронений в грунтовых ямах и последующих погребений в склепах. Ямы прямоугольные, с округлыми углами, мелкие (20–40 см от уровня выявления), что типично для ранних кладбищ Москвы. Они заполнены

темно-коричневой супесью. Размеры отличаются, видимо, в зависимости от роста погребенных. Гендерный состав характерен для девичьего монастыря: из 7 погребений в грунтовых могилах 5 женских и 2 мужских. Ни в одном не было находок, поэтому хронология только относительная. Могильные ямы № 5, 6 и 7 выкопаны до формирования культурного слоя, с поверхности древнего дерна, и заполнены материковым выбросом. Они самые ранние. В них погребены две женщины и один мужчина. Некоторые могилы явно близки по времени, так как очень похожи и тесно соседствуют. Расстояние между могилами № 2 и № 3 не более 10 см. Могила № 4 нарушает контур могильной ямы № 1 и граничит с юго-восточным углом могилы № 6, уходящей в западный борт раскопа и граничащей с могилой № 5. Размещение позволяет думать, что грунтовые могилы располагались рядами. Возможно, абсолютные даты удастся установить путем радиоуглеродного анализа антропологического материала (пробы на него отобраны под рук. И. Решетовой).

На описании кладбища XVIII–XIX веков с его сводчатыми склепами из кирпича на извести можно было бы не останавливаться, отметив привычный для археологии Москвы тип этих индивидуальных сооружений. Но один из них (№ 2) явно переработал антропоморфный белокаменный саркофаг, части которого использовали при сооружении склепа: два фрагмента (46 × 30 × 6,2 см; 63 × 33 × 8 см) образуют часть кладки склепа и установлены как стенки на сохранившуюся под ними часть изголовья саркофага (*in situ*), которое включено в конструкцию как часть выстилки склепа. (Ил. 8.) Ниже лежал материк, в который саркофаг немного вкопан. Остальная часть склепа выстлана кусками того же саркофага; частями плит без орнамента; кирпичом вторичного использования (63 × 23 × 8 см) со следами раствора. Таким образом, на некрополе отмечено погребение в дорогом каменном гробу, какие были характерны для статусных кладбищ Москвы; их тип сложился в XV веке, но получил особое развитие в XVI–XVII веках, выйдя из употребления в 1650-х годах [3].

Полученные материалы, конечно, далеко не достаточны для уверенного суждения обо всей археологии Рождественского монастыря, ни даже его каменного собора. Однако они ясно указывают время сооружения фундамента в его изученной части: вторая треть XVI века. До этого на участке почти не откладывался культурный слой, но уже начинали хоронить в простых могильных ямах. На кладбище совершали погребения представителей элиты, на что указывают остатки белокаменного саркофага. В то же время ни до постройки каменного собора, ни после этого

с северной стороны не заметно особой погребальной активности, что и позволило сохраниться части ранних погребений. Новый всплеск, видимо, связан с концом XVIII — XIX веком, когда на городских кладбищах Москвы всерьез запретили хоронить, а монастырские территории стали особенно притягательны для благочестивых и состоятельных горожан.

Полученные данные поддерживают накопленные ранее сведения о развитии монастыря, нижняя граница появления которого на нынешнем месте, у стены Белого города, определяется пока рубежом XV–XVI веков. Однако в отношении даты стоящего сейчас собора сомнений почти не остается. Это, конечно, не точка в дискуссии о времени его строительства — необходимо продолжение исследований как в соборе монастыря, так и на его территории. Возможно, что дополнительная информация поступит и по уже проведенным исследованиям после завершения естественно-научных анализов.

Библиография

1. Баталов А. Л., Беляев Л. А. Сакральное пространство средневековой Москвы. М., 2010.
2. Беляев Л. А. Проблемы архитектурной топографии Москвы XVI в. // Древнерусское искусство. Русское искусство позднего средневековья: XVI век. СПб., 2003. С. 456–468.
3. Беляев Л. А. К хронологии антропоморфных саркофагов Руси XV–XVII вв. // Краткие сообщения Института археологии РАН. 2018. Вып. 252. С. 219–232.
4. Беляев Л. А. Алексеевский и Зачатьевский: два монастыря Москвы в зеркале археологии и истории XIV–XVI веков // Исторические записки. 2019. № 18. С. 5–45.
5. Беркович В. А., Егоров К. А. Московское белокаменное надгробие. Каталог. М., 2017.
6. Гайдук П. Г. Медные русские монеты конца XIV–XVI вв. М., 1993.
7. Ильенкова Н. В. Собор Рождественского монастыря в Москве // Охрана и реставрация памятников архитектуры. Опыт работы мастерской № 13. М., 1981. С. 82–88.
8. Памятники архитектуры Москвы. Белый город. М., 1989.
9. Фуфаев А. С. Собор Московского Рождественского монастыря // Архитектурные памятники Москвы XV–XVII вв. Новые исследования. М., 1947. С. 55–75.

Приложение

Рождественский монастырь — 2023. Описание погребений

А. Погребения в грунтовых могилах. Могила № 1, 131 × 60 см, женское погребение № 4, возраст 45+. Могила № 2, погребение № 5, женское, возраст 50+. Могила № 3, 208 × 56 см, погребение № 6 женское (?), возраст 50+/60+. Могила № 4, погребение № 7, мужское, возраст 40–49 лет, перекрывает погребение № 5 с едва читаемыми контурами могилы, заполненной материковым грунтом с древесным тленом по краям (см. сходную могилу № 6). Могила № 5, погребение № 8 (мужское, возраст 40–49 лет), к северу от фундаментной кладки храма; в заполнении — ярко-бурый суглинок с включением белёсой супеси (материковый выброс) с полоской темного тлена по периметру (остатки истлевшего гроба?). Могила № 6, погребение № 9 (женское, возраст 35–39 лет, восстановленный рост 156 см) — над костями погребения № 8, в 48 см к северу от фундаментной кладки храма. Могила № 7 (174 × 50 см), погребение № 10, женское, возраст 55–59 (50+), восстановленный рост 155 см.

Б. Погребения в кирпичных склепах. Склеп № 1: 122 × 87 см, кладка стен в 8 рядов (90 см), один кирпич с клеймом «НМФ» (1780-е годы); женское погребение (сохранились фрагменты деревянного основания головного убора и 3 железные булавки в области затылочной кости; рядом с ключицами, 2 корродированные застёжки; гроб практически не сохранился; определен возраст (40+), реконструирована длина тела (165 см). Склеп № 2: ширина 75 и 57 см, кирпич 230 × 110 × 68 см (не ранее 1830-х годов), кладка стен в 6 рядов; в северо-западном углу и на дне вторично использованы остатки белокаменного антропоморфного саркофага (см. в тексте статьи), фрагменты плит и кирпич вторичного использования (63 × 23 × 8 см со следами раствора); заполнение склепа — темно-коричневая супесь и строительный мусор; костяк в очень плохом состоянии; в районе кистей обнаружены фрагменты кружевного текстиля; погребение женское (?), возраст 50+. Склеп № 3: ширина в ногах 46 см (2 кирпича на ребре), в изголовье 68 см, кладка стен в 7 рядов, кирпич 230 × 110 × 68 см (не ранее 1830-х годов), без клейм, дно из кирпича 63 × 23 × 8 см вторичного использования; погребение женское, 35–45 лет (вероятно, одного времени со склепом № 2).